

„Светит, да не греет“

МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ
Г. Калуга

Прошло уже почти сто лет с тех пор, когда Островский в соавторстве с драматургом Соловьевым написали пьесу «Светит, да не греет». Пьеса и сейчас вызывает взволнованный отклик у зрителя. Калужане увидели ее в постановке артистов Тульского драматического театра.

Такой постоянной современностью отличаются те пьесы, которые несут в себе так называемое «общечеловеческое» содержание, то есть решают наряду с другими проблемами и такие, которые имеют значение для человека любой эпохи.

О преступности легкого и бездумного отношения к жизни рассказывает пьеса. Идет по жизни человек и, не думая, «срывает цветы удовольствия». Он, может быть, и не желает зла окружающим, он, может быть, по-своему добрый и симпатичен, но ищет он для себя ра-

достей без оглядки на человека и этим приносит ему зло. Такой и предстает в пьесе помещица Ренева (арт. Демидова).

Милая и приветливая, она приехала из-за границы в свое заброшенное поместье и словно «осветила» старое захламление, но не «согрела» ни одного человеческого сердца. Наоборот, где бы она ни появлялась со своей обворожительной улыбкой, всюду приносила слезы, горе, смерть. Милая бездельница хочет веселиться, от скуки играет она человеческими сердцами, совершенно не думая о последствиях. И вот Залешин (арт. Михин) уже на грани самоубийства, Рабачев (засл. арт. ТаССР Ричерт) забывает горячо любимую им Олю, а Оля...

Бежит по воде лунная дорожка и вдруг рассыпается брызгами... Это бро-
(Окончание на 4-й стр.).

„Светит, да не греет“

(Окончание. Начало на 3-й стр.)
силься в Волгу чистая, преданная, мечтавшая о счастье девушка Оля.

Необыкновенно глубоко проникает артистка Соловьева в сердце своей героини; психологически тонко раскрывает перед зрителями все движения олимпийской души: переход от сомнения к иллюзорным надеждам, от них — к отчаянию.

«Убийца!» — кричит Рабачев Реновой, и это справедливо. Так легкомысленной одной привело к страданиям и гибели других.

Артистка Демидова не делает из своей героини некую злодейку-хищницу. Ее Ренева обаятельная, по-своему добрая женщина. Но тем сильнее начинает звучать в пьесе тема преступности бездельной и никчемной жизни, которая порождается паразитическим существованием за высокими заборами помещичьих усадеб.

Сущность Реновой помогает раскрыть образ Даша.

Даша (арт. Медведева) своеобразная карикатура на Ренева. Она подражает ей в манерах, от нее взяла она и свою философию: «лишь бы мне было хорошо». Даша обнажает то, что тщательно скрыто в Реновой.

По социальным конфликтам, по центральному образу пустой и никчемной женщины пьеса «Светит, да не греет» предвосхищает чеховский «Вишневый сад».

Тема «распада» помещичьих гнезд становится центральной в спектакле. Общий тон распада благополучия помещичьей жизни хорошо создает декорации художника Попова: запущенная усадьба, обвалившаяся штукатурка когда-то прекрасных колонн...

Одряхление старого усадебного мярка подчеркивает и фигура преданного, вечно спотыкающегося от старости слуги (арт. Васильев).

Дряхлеют преданные слуги барских усадеб, а без них господа смешны и не приспособлены к жизни. Вот сластолюбив Худобаев. Арт. Волков-Мирский мастерски подчеркивает контраст между его оторванностью от жизни, старческой дряхлостью и большими, необоснованными претензиями. Уходят в прошлое худобаевы, на смену им идет буржуазия. Не случайно хозяином имения Реновой становится кулак Денис Дерюгин. Нарочитая приниженность, лакейские интонации и вдруг поза хозяина, торжествующая усмешка — такими выразительными штрихами создает заслуженный арт. РСФСР Дуванин образ «нового хозяина жизни».

Но не на его стороне правда.

Артисты и постановщики спектакля, осуждая в пьесе и никчемных реновых, и хищных дерюгиных, приводят зрителя к мысли, что правду несут простые и скромные труженики. Именно им принадлежат симпатии зрительного зала.

А. ШУРКИНА.

1 ИЮНЬ 1959